

АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ И «МОСКОВСКИЙ АЛЬМАНАХ»: НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ СОТРУДНИЧЕСТВО

Н. В. Умрюхина

Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук

Поступила в редакцию 10 сентября 2024 г.

Аннотация: в статье по документам, хранящимся в фонде издательства «Советский писатель» (РГАЛИ), реконструируется история создания «Московского альманаха», в котором в 1939 г. планировалось участие А. П. Платонова; высказывается предположение о том, почему сотрудничество не состоялось.

Ключевые слова: А. П. Платонов, А. А. Фадеев, «Московский альманах», издательство «Советский писатель», архив, протоколы.

Abstract: the article, based on documents stored in the fund of the publishing house "Soviet Writer" (Russian Archive of Literature and Art), reconstructs the history of the "Moscow Almanac" creation, in which A. P. Platonov planned to participate in 1939; suggested why the cooperation did not take place.

Keywords: A. P. Platonov, A. A. Fadeev, "Moscow Almanac"; Publishing House "Soviet writer", archive, protocols.

20 января 1939 г. на собрании при издательстве «Советский писатель» обсуждался вопрос создания нового альманаха. Название ему нашли не сразу. Из предлагавшихся вариантов: «Современник», «Советское время», «Наше время», «Времена года», «Товарищи» и просто — «Московский альманах» — в результате было выбрано последнее. Объем предполагался 15–20 листов, периодичность — два-три выпуска в год. Идея альманаха, появление которого, по словам директора «Советского писателя» Г. Ярцева, имеет большое значение для издательства, предварительно обсуждалась с писателями, и они поддержали этот проект. Организаторы надеялись, что «новый альманах привлечет к себе писателей и оживит их настроение», станет «живым, интересным местом»¹. К участию в издании планировалось привлекать не только столичных, но и областных литераторов, а в отборе авторов и произведений руководствоваться не «возрастным» критерием (ставкой на молодежь), как это часто принято в альманахах, а исключительно качеством творческой продукции. «Тов. Атаров — говорит, что его очень радует то обстоятельство, что в предварительных разговорах об альманахе совершенно не чувствуется спекулятивного характера на так называемых "молодых" писателях» (л. 1 об.). «По содержанию альманах, в основном, должен состоять из произведений высокого качества в политическом и художественном отноше-

нии» (л. 1); «основным моментом в работе редколлегии должна быть абсолютная строгость в отборе произведений для альманаха» (л. 2). Редколлегия решено было образовывать преимущественно из самих писателей, а все предложенные к публикации произведения «в творческом порядке» обсуждать на активе писателей.

О подготовке издания 26 января сообщила «Литературная газета»: «Состоялось собрание инициативной группы писателей по организации при издательстве "Советский писатель" нового литературно-художественного альманаха. В живом дружеском обсуждении задач альманаха были намечены... пути и характер издания. Избрана организационная пятерка в составе Н. Атарова, М. Лоскутова, А. Письменного, К. Симонова и Л. Соловьева» [1].

На первых заседаниях редколлегии обсуждались задачи, тематика, художественное «лицо» альманаха, а также круг привлекаемых авторов. Выступавшие так определяли творческие установки издания: «...одними из признаков этого альманаха должны быть: творческий риск, смелость замысла и его выполнение» (С. Бондарин); «Нужно придерживаться правдивого изображения действительности. Героями должны быть люди сегодняшнего дня» (А. Письменный); «...в нашей литературе много парадности и слишком мало произведений о рядовых людях. Нужно посмотреть вокруг себя, отвлечься от громких подвигов и писать о рядовых советских людях» (К. Симонов). Помимо прозы и поэзии в альманахе должна быть представлена и критика: «К альманаху нужно привлечь сильную критическую группу» (А. Макаренко); «со второго номера нужно давать обзоры литературы» (л. 1 об., 2, 5).

¹ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 4. Ед. хр. 3. Л. 1 об., 2 об. Далее цитируются протоколы из этой единицы хранения с указанием номера листа в тексте статьи.

Итог обсуждению подвел А. Фадеев, сформулировав своеобразную программу нового издания, призванную объединить его авторов: «1. Современная тема — послеоктябрьские дни, упор на социалистические отношения. 2. Добропорядочные, благополучные темы не печатать. Сделать основной упор на произведения и авторов, где есть ярко выраженная индивидуальность, острота, смелость, свой подход к теме. 3. Произведения, принятые и напечатанные в альманахе, всячески отстаивать и коллективно защищать. Если удастся отстоять первые 2–3 номера — это будет успех» (л. 2 об.).

На втором заседании, 21 января, коллектив альманаха принял решение: поговорить о сотрудничестве с писателями, в том числе с К. Паустовским, М. Пришвиным, Е. Петровым, В. Некрасовым, В. Козиным, А. Раскиным, М. Слободским и др., а также написать письмо «с предложением принять участие в альманахе Ю. Германа, М. Зощенко и договориться с Бабелем». За каждым членом редколлегии закрепили своих авторов. М. Лоскутову поручалось вести переговоры с Б. Ивантером, В. Аристовым и А. Платоновым. Кроме того, Платонов был назван в числе потенциальных авторов для критического отдела альманаха: «...привлечь следующих товарищей: Роскина, Дермана, Гурвича, Малахова, Мунблита, А. Платонова, Антокольского, Левидова» (л. 5). К этому времени публикации Платонова в журналах «Литературный критик» и «Литературное обозрение» стали заметным и важным явлением в советской литературной критике: за период 1937–1938 гг. было напечатано 25 его статей и рецензий.

На следующем заседании, 2 февраля, члены редколлегии докладывали о проведенных переговорах с писателями. С Платоновым, очевидно, говорил не Лоскутов, а Письменный. Он сообщил: «Обещали дать свои произведения: тт. Лордкипанидзе, А. Платонов, Василевский, Дальцева, В. Гроссман... В критическом отделе хотят принять участие Бек и Пакентрейгер» (л. 7 об.). С отдельными авторами решено было заключить договоры. В протоколе заседания рядом с фамилией Платонова указано в скобках: «договор».

Скорее всего, Платонов был заинтересован в сотрудничестве с «Московским альманахом». Немаловажным было и то обстоятельство, что гонорар за произведения, напечатанные в нем, предполагался значительно выше среднего: «...критика — 1000 руб. за лист... проза до $\frac{3}{4}$ л. — 1600–1750 р. за лист; до 2 л. 1200–1300 р.; свыше 4 л. 1100–1200 р.» (л. 6). Для сравнения: «...средняя ставка авторского гонорара по художественным издательствам в Москве и Ленинграде составляла 800 рублей за печатный лист...» [2, 93].

Пока шли переговоры с приглашенными авторами, в редакцию стали поступать первые произведения. Многие из них оказались низкого художественного качества, и редколлегия была вынуждена

их отклонить: «...Атаров говорит, что ему пришлось столкнуться с тем, что некоторые авторы стараются дать свои залежавшиеся произведения, которые были отвергнуты в других местах» (л. 7).

Тем не менее к концу мая 1939 г. работа над первым выпуском альманаха подходила к концу — «Литературная газета» сообщила: книга «собрана и сдается в печать». Из этой заметки можно судить о первоначальном составе первого номера «Московского альманаха» — о тематическом и жанровом разнообразии вошедших в него произведений: «Наряду с признанными мастерами советской литературы на страницах “Московского альманаха” печатают свои произведения молодые писатели. <...> В отделе поэзии печатается новая глава из поэмы Н. Асеева “Маяковский начинается”. Одна из наиболее интересных глав поэмы пытается объяснить читателю причины трагической гибели поэта... Здесь же печатаются новые стихи Анны Ахматовой, цикл новых стихов М. Матусовского, стихи А. Коваленкова, Б. Лебедева, С. Маркова, Ю. Нейман, Я. Смелякова. Большая повесть Т. Булавина “Китайская стена”, талантливые рассказы В. Василевского, М. Дальцовой, А. Письменного, В. Ковалевского, пьеса М. Зощенко “Опасные связи”, повесть М. Платошкина “Месторождение” и ряд других произведений составляют отдел прозы альманаха. Наибольший интерес вызывает пока еще никак не названный отдел, где писатели говорят о своей работе, о своей жизни. Коллектив переводчиков под руководством И. Кашкина дал альманаху интересную работу: Э. Хемингуэй — Писатель о своем деле. Это собранные воедино высказывания Э. Хемингуэя о литературе, о творчестве². Здесь же печатаются “Записные книжки” И. Ильфа и “Воспоминания об И. Ильфе” Е. Петрова. Своеобразный дневник писателя, в котором афоризмы часто расширяются до новеллы и новелла часто сжимается до афоризма, печатает М. Шнейдер. В критическом разделе альманаха помещается статья В. Бобрышева о повести Ю. Крымова “Танкер Дербент”» [4].

Однако спустя месяц после этого анонса «Московский альманах» все еще не был напечатан. На заседании редколлегии 25 июня шло обсуждение работы уже над второй книгой альманаха. Сбор материала планировалось завершить к 15 сентября и «привлечь к участию во втором номере следующих авторов»: «1. Ю. Германа, 2. А. Платонова, 3. В. Ковалевского, 4. И. Рахтанова, 5. А. Митрофанова, 6. Тихона Булавина,

² По всей видимости, об этой работе Кашкин рассказывал на апрельском заседании президиума Союза писателей (председательствовал А. Фадеев): «И. Кашкин посвятил свое выступление Хемингуэю-критику, ознакомив собравшихся с интереснейшими малоизвестными высказываниями этого замечательного писателя об искусстве» [3].

7. И. Кашкина... 11. Р. Фраермана, 12. В. Шкловского, 13. Б. Пастернака...» «Со всеми перечисленными авторами, в случае их согласия принять участие в альманахе, заключить предварительные соглашения» (л. 13). Судя по записи в протоколе, переговоры с Платоновым на этот раз должен был вести Атаров.

Интересно, что в этот же день Атаров написал письмо директору «Советского писателя» Г. Ярцеву с предложением включить в издательский план 1940 г. сборник «Советский рассказ за пять лет» с такой его характеристикой: «Антология советского короткого рассказа... объемом — 30–35 листов... представит в избранных произведениях 35–40 советских писателей»³. Атаров предлагал избрать писательскую редколлегия, «которая составит книгу посредством опроса писателей, работавших в эти пять лет над рассказом». Список предполагаемых участников сборника открывали М. Пришвин и А. Платонов (в него входили также Л. Соболев, К. Паустовский, Ю. Герман, И. Ильф и Е. Петров, В. Козин, Р. Фраерман, М. Лоскутов, С. Гехт, В. Кожевников, С. Бондарин и др.). На письме сделана запись, вероятно, рукой Ярцева: «Будет издаваться в Гослите»⁴.

На заседании редколлегии «Московского альманаха» 25 июня выступил Фадеев — с замечаниями по уже подготовленному первому номеру альманаха. Полгода назад он призывал приглашать к участию в издании писателей с ярко выраженной индивидуальностью, обладающих художественной смелостью, а «добропорядочные, благополучные темы не печатать». Эти месяцы прошли под знаком XVIII съезда партии (10–21 марта), который «поставил перед всей литературой задачу коммунистического воспитания трудящихся» [7]. Литературе предстояло сделать выводы из решений съезда — их формулировкой занялся руководитель Союза советских писателей Фадеев, весной 1939 г. избранный в состав ЦК ВКП(б).

В этом идеологическом и политическом контексте Фадеев по-новому сформулировал цели и задачи «Московского альманаха». Его ценность теперь он определил исключительно участием в нем молодежи, поэтому решительно предложил «изъять из альманаха вещи “стариков” — Асеева, Зощенко, Ахматовой». Свою очевидную для редколлегии непоследовательность Фадеев объяснил так: «Рань-

ше я придерживался другого мнения, недооценив одного очень существенного обстоятельства: в советской общественности создается впечатление, — учитывая особенно *характер* вещей Асеева, Зощенко, Ахматовой, — что этот альманах создан *в обход* существующей системы журналов, для того, чтобы “дать выход” вещам, не могущим быть напечатанными в другом месте» (л. 14). И недвусмысленно намекнул о возможных последствиях публикации: «...первая же книга альманаха получит плохой политический резонанс...» (л. 14); «...Надо подойти очень строго не только с точки зрения художественного качества, но и особенно с точки зрения *идеологического* качества, — подойти, если хотите, с “придирами” — не мелочными, “перестраховочными”, а с высоты *большого и принципиального общественного сознания*» (л. 15). С этой точки зрения, помимо произведений Асеева, Зощенко и Ахматовой, по мнению Фадеева, из альманаха следовало исключить стихотворения С. Маркова («В степи»), Я. Смелякова («Катюша»), четверостишие Матусовского.

В заключение Фадеев предложил «размножить» его замечания для членов редакции и собрать в Союзе писателей редколлегия для их обсуждения — не позднее 1 июля.

Контекст этого выступления Фадеева включает и принятое вскоре (20 августа 1939 г.) постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) «О редакциях литературно-художественных журналов», в котором отмечались «идейные провалы журналов, протаскивание идеологически сомнительных и вредных тенденций», отставание «от советской действительности и запросов советского читателя» и которое обязывало президиум ССП «решительно улучшить руководство литературно-художественными журналами» [8, 433–434].

Замечания Фадеева, конечно, были учтены коллективом «Московского альманаха». Согласно выходным данным книги, первый номер альманаха сдан в производство на следующий день после выступления Фадеева на заседании редколлегии — 26 июня 1939 г. Подписан же к печати гораздо позже — 25 декабря 1939 г. За эти полгода с составом сборника произошли серьезные изменения. В него не вошли ни произведения «стариков» — Асеева, Зощенко, Ахматовой⁵, ни названные Фадеевым стихотворения Маркова, Смелякова, Матусовского. Кроме того, из альманаха были исключены высказывания

³ РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 5. Ед. хр. 27.

⁴ После войны Атаров вернется к идее сборника рассказов советских писателей, только теперь с охватом произведений, созданных не за последние пять лет, а «на протяжении более чем трех десятилетий, с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции» [5, 3]; к участию пригласит Платонова. Подготовленная трехтомная антология рассказов советских писателей (сост.: Н. С. Атаров и В. А. Ковалевский) выйдет в начале 1952 г., Платонов представлен в издании рассказом «Июльская гроза» [6, 138–152].

⁵ В начале 1940 г. Ахматову примут в Союз писателей, а в издательстве «Советский писатель» выйдет сборник ее избранных стихотворений «Из шести книг», о котором Платонов напишет статью. Но статья не будет опубликована, а сам сборник, как и выпустившее его издательство, вскоре подвергнутся критике: в октябре 1940 г. выйдет специальное постановление секретариата ЦК ВКП(б), которое назовет эту книгу сборником «идеологически вредных, религиозно-мистических стихов» [8, 462].

Э. Хемингуэя о литературе⁶, «афоризмы» М. Шнейдера, статья В. Бобрышева о повести Ю. Крымова «Танкер Дербент» и некоторые другие произведения.

«Литературная газета» приветствовала выход первого номера «Московского альманаха», вновь подчеркнув: «В нем опубликованы повести, рассказы и стихи преимущественно молодых писателей» [10].

По всей видимости, осенью 1939 г. от сотрудничества с Платоновым редколлегия «Московского альманаха» отказалась. С весны этого года он оказался втянут в ожесточенную литературную борьбу: имя Платонова-художника и Платонова-критика упоминается в выступлениях против журнала «Литературный критик», в дискуссиях о советской критике, о герое современности, советском гуманизме. Осенью ситуация обостряется: публикуются статьи В. Ермилова с критикой «враждебных взглядов» Платонова как выразителя «вредных тенденций» в советской литературе. В это же время решается судьба сборника статей «Размышления читателя», подготовленного в издательстве «Советский писатель» и вскоре при участии Фадеева изъятый как «антисоветская книга» [11, 821; 9, 581–601]. Платоновские оценки происходящего фиксируют донесения этого времени: «По мнению Платонова, общие условия литературного творчества сейчас очень тяжелы, так как писатели находятся во власти бездарностей, которым партия доверяет. К числу таких бездарностей относятся Фадеев и Ермилов»; «Платонов указывает, что его писания поставлены под особый контроль...» [12, 866–867].

Когда-то Фадеев предлагал «коллективно отстаивать и защищать» те произведения, которые будут напечатаны в новом альманахе. В этом случае, считал он, издание будет успешным. Публиковать, отстаивать и защищать Платонова было делом рискованным. Пытавшийся избежать «плохого политического резонанса» «Московский альманах» успешным так и не стал. Вышло лишь две его книги — вторая появилась в 1941 г. (подписана к печати 8 апреля); в ней

⁶ Влияние Хемингуэя «на нашу молодежь часто бывает вредным», — отмечал Фадеев на совещании критиков 10 января 1940 г. [цит. по: 9, 587].

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук

Умрюхина Н. В., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: umnat@yandex.ru

напечатаны прозаические произведения В. Кожевникова, Е. Горбова, В. Ковалевского, С. Бабаевского, Б. Ивантера, М. Лузгина и Ю. Нагибина. Ни стихотворений, ни литературно-критических работ, ни высказываний об искусстве и рассказов писателей о своем творчестве в этом выпуске альманаха уже не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новый альманах // Литературная газета. — 1939. — 26 января. — С. 6.
2. Антипина В. А. Повседневная жизнь советских писателей. 1930-е – 1950-е годы / В. А. Антипина. — М.: Молодая гвардия, 2005. — 408 с.
3. На заседании президиума ССП с активом // Литературная газета. 1939. — 26 апреля. — С. 1.
4. Книга, которую ждут // Литературная газета. — 1939. — 26 мая. — С. 6.
5. Рассказы советских писателей. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. — 708 с.
6. Рассказы советских писателей. Т. 3. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1952. — 712 с.
7. Писатель и критик // Литературная газета. — 1939. — 10 апреля. — С. 1.
8. Власть и художественная интеллигенция: документы ЦК РКП(б)–ВКП(б), ВЧК–ОГПУ–НКВД о культурной политике. 1917–1953 / сост. А. Артизов, О. Наумов. — М.: Демократия, 1999. — 868 с.
9. Корниенко Н. В. [Вступ. статья к комм. книги] Н. В. Корниенко // Платонов А. П. Сочинения. Т. 6. 1936–1941. Кн. 3. Литературная критика. Публицистика. — М.: ИМЛИ РАН, 2023. — С. 541–607.
10. Рыкачев Як. «Московский альманах» / Як. Рыкачев // Литературная газета. — 1940. — 10 февраля. — С. 6.
11. Галушкин А. Андрей Платонов — И. В. Сталин — «Литературный критик» / А. Галушкин // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2000. С. 815–826.
12. Андрей Платонов в документах ОГПУ–НКВД–НКГБ. 1930–1945 / публ. В. Гончарова, В. Нехотина // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2000. — С. 848–884.

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

Umryukhina N. V., Candidate of Philology, Senior Researcher
E-mail: umnat@yandex.ru